О БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ ВИНЫ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

ВАСИЛЕВИЧ Сергей Григорьевич, доцент кафедры конституционного права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук

220030, Республика Беларусь, г. Минск, просп. Независимости, 4

E-mail: Gregory_1@tut.by

В статье анализируются отношения в сфере доказательств и доказывания вины лица, в отношении которого ведется административный процесс. Уделено внимание собиранию доказательств из предусмотренных законом источников, оценке собранных доказательств, рассматриваются вопросы применения презумпции невиновности и презумпции виновности. Один из важнейших аспектов, требующих ответа: на ком лежит бремя доказывания вины. Презумпция – это предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное. Вина является обязательным признаком любого административного правонарушения. Анализируются действующее законодательство и практика, в том числе в контексте права лица не свидетельствовать против самого себя, близких родственников и членов своей семьи. Рассмотрена ситуация, связанная с нарушением правил остановки и стоянки транспортного средства, а также иных правил дорожного движения. Исходя из необходимости обеспечения баланса публичных и частных интересов подчеркнуто, что уполномоченные сотрудники органов внутренних дел имеют все правовые основания с учетом принципа неотвратимости наказания (взыскания) привлечь к административной ответственности собственника автомобиля, если он не дает сведения о том, кому он передал свой автомобиль, который оказался припаркованным в неполюженном месте. Обращено внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, которую он выразил в одном из своих определений, касаясь вопроса о презумпции невиновности. Конституционный Суд отметил, что также важны не только указанная презумпция, но и принцип неотвратимости ответственности, защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Высказываются предложения по дальнейшему совершенствованию правоприменительной практики.

Ключевые слова: презумпция невиновности, презумпция виновности, бремя доказывания, доказательства, собиране доказательств, оценка доказательств.

ON THE BURDEN OF PROVING GUILT IN A CASE OF ADMINISTRATIVE VIOLATION

S. G. VASILEVICH, associate professor of the Belarusian State University

4, Nezavisimosti ave., Minsk, Republic of Belarus, 220030

E-mail: Gregory_1@tut.by

The article analyzes the relations in the sphere of evidence and proof of guilt in respect of which the administrative process is underway. Attention is paid to the collection of evidences from sources provided by law, the assessment of the evidences collected, questions of application of the presumption of innocence and the presumption of guilt. One of the most important aspects that require an answer is: who bears the burden of proof. Presumption is an assumption recognized as valid until the contrary is proved. Guilt is a mandatory feature of any administrative offense. We analyze the current legislation and practice, including the context of a person's right not to incriminate themselves, relatives and members of his family. The situation associated with the violation of the rules of stop rules and parking of the vehicle, as well as other traffic rules is considered. Based on the need to balance public and private interests, it is underlined that the law enforcement agencies' authorized officers have all legal grounds, taken into consideration the principle of unavoidability of punishment (penalty), to hold a vehicle owner administratively liable if the owner does not provide with the information about whom he (she) has passed his (her) car that turned out to be parked in the wrong place. Attention is paid to the position of the Constitutional Court expressed in one of its definitions referring to the presumption of innocence. The Constitutional Court noted that not only the indicated presumption is important, but also the principle of inevitability of punishment, protection of the foundations of the constitutional system, morality, health, rights and freedoms of others, national defense and state security are necessary. Suggestions have been made for further improvement of law enforcement.

Keywords: presumption of innocence, presumption of guilt, the burden of proof, evidence, collecting evidence, assessment of evidence.

DOI: 10.12737/24299

Проблемы доказывания в административном процессе являются не менее актуальными, чем, например, в уголовном процессе и в других отраслях права. Этому вопросу посвящено множество трудов ученых-административистов¹. Для решения вопроса о привлечении к административной ответственности, как и к любой иной ответственности, важно установить вину лица, что можно сделать только при наличии соответствующих доказательств. Известно, что доказательства, полученные с нарушением закона, допустимых способов их получения, не будут иметь юридической силы. Кроме того, на основе неправильной оценки доказательства, совокупности доказательств по делу об административном правонарушении правоприменительный орган может прийти к некорректному выводу об отсутствии в действиях лица, в отношении которого ведется административный процесс, состава правонарушения, и в связи с этим оно останется без наказания. Ведь при оценке доказательств определенное место имеет и субъективный фактор.

При ведении административного процесса правоприменительный орган должен установить наличие события административного правонарушения, обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность, обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, характер и размер ущерба, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Важно выяснить еще причины и условия совершения правонарушения.

Однако есть еще один очень важный аспект: на ком лежит бремя доказывания вины. Ответ вроде бы очевиден: есть презумпция невиновности. Презумпция — это предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное. Исходя из этого принципа (презумпции невиновности), по общему правилу должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязано доказать вину субъекта, в отношении которого этот процесс ведется. Презумпция невиновности означает, что человек невиновен, пока не доказано обратное. Роль презумпции — освобождение стороны, в пользу которой она установлена, от доказывания. Презумпцию невинов-

ности также можно охарактеризовать как такой логический прием, при котором из установленных фактов делается предположение о существовании или не существовании другого обстоятельства.

Согласно ст. 26 Конституции Республики Беларусь никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Схожая по смыслу редакция содержится в п. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

Определившись с тем, что такое презумпция, разберемся с таким понятием, как «вина». Во-первых, отметим, что вина является обязательным признаком любого административного правонарушения. Во-вторых, наличие вины является обязательным условием привлечения к административной ответственности любого субъекта административного правонарушения. В-третьих, вина конкретного физического либо юридического лица должна быть установлена применительно к тому административному правонарушению, за совершение которого оно привлекается к административной ответственности².

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003 г. (КоАП РБ) определяет вину как психическое отношение физического лица к совершенному им противоправному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности. Умысел подразделяется на прямой и косвенный, неосторожность — на легкомыслие и небрежность. Административное правонарушение будет признано совершенным с прямым умыслом, если физическое лицо, его совершившее, сознавало противоправность своего деяния, предвидело его вредные последствия и желало их наступления. В то же время административное правонарушение будет совершено с косвенным умыслом, если физическое лицо, его совершившее, сознавало противоправность своего деяния, предвидело его вредные последствия, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично. Административное правонарушение будет признано совершенным по легкомыслию, если физическое лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего деяния, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение. Административное правонарушение будет признано совершенным по небрежности, если физическое лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступ-

¹ См., например: Бахрах Д. Н. Административная ответственность граждан в СССР: учеб. пособие. Свердловск, 1989; Веремченко И. И. Административно-правовые санкции. М., 1975; Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). Воронеж, 1970; Крамник А. Н. Административное право. Ч. 2. Административно-деликтное право. Общая часть: пособие для студентов вузов. 2-е изд. Минск, 2009; Крамник А. Н. Административно-деликтные нормы и их реализация. Минск, 2009; Кивайко В. Н., Булгаков А. П. Административный процесс. Минск, 2006; Дикун И. П. Административный процесс: учеб. пособие. 2-е изд. Минск, 2009.

² См.: Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Э. Н. Ренова. М., 2004. С. 761—779.

ления вредных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

В контексте проанализированных норм хотелось бы дать оценку следующему произошедшему на практике случаю.

Так, инспектор ДПС государственной автомобильной инспекции одного из районов г. Минска 17 марта 2016 г. составил протокол об административном правонарушении в отношении гражданина П. за совершение им правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 18.22 КоАП РБ, выразившееся в нарушении правил остановки, т. е. в остановке водителем транспортного средства в зоне действия дорожного знака «остановка запрещена». В протоколе об административном правонарушении гражданин П. указал, что транспортное средство, принадлежащее ему на праве собственности, в зоне действия указанного знака не останавливал и не парковал. За рулем он не был, а автомобиль передал во временное управление своему близкому родственнику. Ссылаясь на ст. 27 Конституции Республики Беларусь, он вообще отказался сообщать, кому был передан автомобиль. В такой ситуации начальником ОГАИ района дело об административном правонарушении в отношении П. было прекращено по п. 10 ч. 1 ст. 9.6 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь 2006 г. (далее — ПИКоАП РБ) в связи с недоказанностью виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, в совершении административного правонарушения.

Действительно, согласно ст. 27 Основного закона, гражданин вправе не свидетельствовать против самого себя, членов своей семьи и близких родственников. В статье 1.4 ПИКоАП РБ определено, что к близким родственникам относятся родители, дети, усыновители, усыновленные, удочеренные, братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг, супруга (обратим внимание, что супруги ошибочно отнесены к близким родственникам, а усыновленные и удочеренные лица являются детьми).

В такой ситуации работнику государственной автомобильной инспекции необходимо было определить субъект правонарушения. Казалось бы, что все очевидно и собственник транспортного средства, гражданин П., совершил правонарушение. Но он ссылается на то, что за рулем не был, машина дана близкому родственнику. Действует ли в данном случае в полном объеме в отношении гражданина П. презумпция невиновности, какие он имеет права и какие несет обязанности?

На первый взгляд, никаких претензий как к гражданину П., так и к должностным лицам государственной автомобильной инспекции предъявлять нельзя. Первый апеллировал к нормам ст. 26 (презумпция невиновности), ст. 27 (право не свидетельствовать про-

тив близкого родственника) Конституции Республики Беларусь, п. 1 ч. 3 ст. 4.6 ПИКоАП РБ (воспроизводит содержание ст. 27 Конституции). Он утверждал, что в соответствии с ними не обязан доказывать свою невиновность, имеет право не свидетельствовать против самого себя, членов своей семьи и близких родственников. Важным при решении вопроса о привлечении к административной ответственности в данном случае является и норма, закрепленная в ст. 2.7 ПИКоАП РБ, согласно которой лицо не может быть привлечено к административной ответственности, пока в порядке, установленном данным кодексом, не будет установлена его виновность в совершении правонарушения, предусмотренного КоАП РБ. В обычной ситуации обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс. Обстоятельства, излагаемые в постановлении о наложении административного взыскания, не могут основываться на предположениях. Сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, толкуются в его пользу.

Поскольку должностным лицом органа, ведущего административный процесс, необходимые и достаточные доказательства, свидетельствовавшие о наличии состава названного выше правонарушения в действиях гражданина П., собраны не были, то на основании, в том числе упомянутых выше, норм, а также факта недоказанности виновности гражданина П., как отмечено выше, в отношении него прекращен административный процесс.

И в Конституции Республики Беларусь, и во Всеобщей декларации прав человека (ст. 11) идет речь о презумпции невиновности в совершении именно преступления, а не иного правонарушения. Это не исключает, но даже предполагает распространение указанного принципа на административные правонарушения. При этом законодатель в рамках правового регулирования отношений, связанных с иными видами юридической ответственности, может решать вопрос о том, как распределяется бремя доказывания вины. Согласно ст. 2.7 ПИКоАП РБ лицо не может быть привлечено к административной ответственности, пока в порядке, установленном ПИКоАП РБ, не будет установлена его виновность в совершении правонарушения, предусмотренного КоАП РБ. Как уже отмечено, обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс, за исключением случая, предусмотренного ч. 5 ст. 2.7 КоАП РБ. Лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не обязано доказывать свою невиновность. Обстоятельства, излагаемые в протоколе об административном правонарушении, в постановле-

нии о наложении административного взыскания, не могут основываться на предположениях. Сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, толкуются в его пользу.

ПКИАП РБ допускает исключения из презумпции невиновности. Так, ч. 5 ст. 2.7 ПКИАП РБ предусмотрено, что должностное лицо органа, ведущего административный процесс, не обязано доказывать виновность лица в превышении им скорости движения, нарушении правил остановки или стоянки транспортного средства, зафиксированных работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи (далее — работающие в автоматическом режиме специальные технические средства). Таким образом, кроме случаев превышения установленной максимальной скорости движения, если нарушение правил парковки или стоянки транспортного средства будет зафиксировано работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, то орган, ведущий административный процесс, освобождается от обязанности доказывать вину собственника транспортного средства. То есть работает презумпция виновности собственника (владельца) автомобиля.

Но распространяется ли это правило на тот случай, если факт нарушения стоянки будет зафиксирован не специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи и работающими в автоматическом режиме, а обычным, «рутинным» способом, посредством визуального осмотра работниками госавтоинспекции а собственник указывает, что автомобиль передан близкому родственнику, но отказывается сообщить кому конкретно. Ответ на этот вопрос следует из уяснения норм действующего законодательства.

Статья 4.9 КоАП РБ фиксирует ответственность собственников (владельцев) транспортных средств. Хотя из названия не следует, что она определяет особенности административной ответственности по фактам, зафиксированным специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, анализ содержания данной статьи позволяет сделать только такой вывод: речь в ней идет о фиксации превышения скорости движения, нарушения правил остановки или стоянки транспортного средства работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи. В этом случае административной ответственности подлежит собственник (владелец) транспортного средства, за исключением случаев, определенных ч. 3 и 4 этой статьи. Изъятия указанными частями сделаны для собственников — юридических лиц, тогда ответственность несут лица, управлявшие автомобилем. Также

собственник (владелец) транспортного средства не подлежит административной ответственности, если при ведении административного процесса будет установлено, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

Анализ ст. 4.9 КоАП РБ показывает, что в ней нет противоречия принципу презумпции невиновности в совершении административного правонарушения. Наоборот, содержащиеся нормы содействуют установлению конкретного виновника, так как собственник (владелец) транспортного средства знает, кому оно передано. Он обязан сообщить об этом лице.

На наш взгляд, является естественным и очевидным вывод, что если автомобиль припаркован в неположенном месте, то все претензии должны предъявляться к его собственнику.

В нашей ситуации есть собственник и есть очевидный факт нахождения автомобиля в запрещенной для парковки зоне. Налицо непосредственная причинно-следственная связь. У предполагаемого правонарушителя — собственника автомобиля — имеется возможность обосновать свою невиновность, подтвердив, что он не был за рулем. Но для этого надо подтвердить данный факт. Собственник, указывая, кому передан автомобиль, не свидетельствует о факте совершения близким родственником административного правонарушения, а опровергает презумпцию своей виновности как собственника автомобиля. Поэтому при неуказании собственником лица, которому был передан автомобиль, он должен нести ответственность на основании норм, предусмотренных в КоАП и ПКИАП РБ. Кстати заметим, что согласно Указу Президента Республики Беларусь от 17 января 2013 г. № 36 «О некоторых вопросах принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортных средств» при отбуксировании транспортного средства на охраняемую стоянку за нарушение правил остановки и стоянки транспортного средства, а также иных правил дорожного движения (ст. 18.22 КоАП РБ) оплата работ (услуг) по принудительной отбуксировке (эвакуации), а также хранению отбуксированного (эвакуированного, доставленного) транспортного средства на охраняемой стоянке осуществляется собственником (владельцем) отбуксированного (эвакуированного, доставленного) транспортного средства или уполномоченным им лицом органу внутренних дел или государственной организации, которому (которой) принадлежит средство эвакуации и (или) охраняемая стоянка. Иными словами, так или иначе, но кто-то из указанных лиц должен себя «проявить» и сделать необходимую оплату.

Обратим внимание на позицию Конституционного Суда РФ, которую он выразил в определении от 25 января 2012 г. № 177-О-О, касаясь вопроса о пре-

зумпции невиновности: было подчеркнуто, что важны не только указанная презумпция, но и принцип неотвратимости ответственности, защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Нарушение правил остановки и стоянки транспортного средства, а также иных правил дорожного движения в ряде случаев совершается в условиях неочевидности. На наш взгляд, уклоняясь от сообщения о том, кому был передан автомобиль, собственник автомобиля злоупотребляет правом не свидетельствовать против себя, членов своей семьи и близких родственников, поскольку речь не идет о подтверждении вины иного лица: выясняется, в чьем распоряжении был автомобиль.

В данном случае важно обеспечить баланс публичных и частных интересов. Поэтому сотрудники госавтоинспекции имеют все правовые основания, более того, обязаны с учетом принципа неотвратимости наказания (взыскания) привлечь к административной ответственности собственника автомобиля. Собственник, в свою очередь, вправе обжаловать вынесенное в отношении него постановление по делу об административном правонарушении в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) либо в суд и представить при этом доказательства того, что на момент совершения административного правонарушения автомобиль находился в пользовании другого лица. К представлению этих доказательств собственника обязывает закрепленный в ст. 115 Конституции РФ принцип состязательности правосудия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бахрах Д. Н. Административная ответственность граждан в СССР: учеб. пособие. Свердловск, 1989.
- Веременко И. И. Административно-правовые санкции. М., 1975.
- Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). Воронеж, 1970.
- Дикун И. П. Административный процесс: учеб. пособие. 2-е изд. Минск, 2009.
- Кивайко В. Н., Булгаков А. П. Административный процесс. Минск, 2006.
- Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Э. Н. Ренова. М., 2004.
- Крамник А. Н. Административно-деликтные нормы и их реализация. Минск, 2009.
- Крамник А. Н. Административное право. Ч. 2. Административно-деликтное право. Общая часть: пособие для студентов вузов. 2-е изд. Минск, 2009.